

№ 5.

Мартъ 1906 г.

Цѣна 15 коп.

ГУДОК

Редакторъ—издатель ВЛАДИМИРЪ АВАЗЪ.

Санкт-Петербургъ, Румянцевъ 20; Телефонъ № 678.

Годъ изданія I.

Годъ изданія I.

Чужестранцу.

Ты знаешь ли тот край, где царствуют туманы,
Где льтвъ холодно, где дождь зимой идетъ,
Где вѣстъ за звоньемъ днѣмъ бушуютъ ураганы
И туча темная свинцовый градъ несетъ?

Ты знаешь ли тотъ край, где подны всѣ темницы,
Где вскому слышится угрюмый звонъ цѣней,
И где на плоскайахъ и узинахъ столицы
Гозодныхъ много старцевъ, женщинъ и дѣтей?

Ты знаешь ли тотъ край, где грозно свищутъ вузы,
Сверкаютъ лезвія отточеныхъ мечей,
Где вѣечно движутся съ нагайками патрули
И стонетъ весь народъ подъ тяжелую бичей?

Ты знаешь ли тотъ край, где крови льется море,
И где на братѣ злобно брать воясталъ родицъ,
Где блѣдный человѣкъ конца не видитъ горо
И борется всю жизньъ съ тяжелою нуждой?

Ты знаешь ли тотъ край, где часто слышны стоны
Где днѣ и ночь кипитъ упорная борьба,
Где вѣчнѣ убѣжденія подъ стѣною закона
Для жалкаго, судьбой забытаго раба².

Ты знаешь ли ты тотъ край, печальный и унылый
Где всѣ живущіе должны всегда страдать?—
О, если вѣтъ, мой другъ, обери всѣ сны
Чтобы никогда его не могъ бы ты узнать!..

165
166
167
168

Чего же намъ больше желать?...

(изъбѣженіе купца).

Проходять какъ будто поднебесы
Въ предѣлахъ Россійской земли,
Вѣя Дуна суеты, безъ сомнѣнья,
Отрадные, сѣтѣлые дни...
Дадутъ намъ свободу собраній...
Въ союзъ позволятъ вступать,
Окончатся годы страданій:
Чего же намъ больше желать?

— —

Начнутся уѣзъ выборы скоро,
И тѣль агитаций падѣтъ,
И вѣрою безъ всякаго спора
Конецъ треволненій придетъ...
Сословій отъ всѣхъ депутатъ...
Дозволено тамъ засѣдатъ,
Радѣять по разнымъ палатамъ...
Чего же намъ больше желать?

— —

Работать всѣ стали заводы,
Зоветъ вионъ рабочихъ гудокъ,
Не ждутъ они больше свободы
И помнить полезный урокъ.
Жѣлезная наша дорога
Не станетъ уже бастовать,
Всѣ были наказаны строго.
Чего же намъ больше желать?

— —

Уюзали свѣрѣнъ погромы,
Не щадятъ всѣхъ казаки,
Не спасши ружейного грома,
Бездѣйствовать стали штыкы.
Вернулись въ столицу отряды
Что посланы были карать,
Всѣ ихъ возвращенію рады,
Чего же намъ больше желать?

— —

Надѣяныи свои эпопеи,
Теперь изъ самой высокой кругу

ФЕЛЬБЕТОНЪ.

Записка о мученической кончинѣ Императора Петра III.

(по бумагамъ Екатерины II, соч. А. Герасима, лежащимъ въ рабочемъ
домѣ Елизаветы и Елизаветы).

...Войска Екатерины спокойно, безъ сопротивленія заняли Петербургъ. Орловъ былъ посланъ на разг҃ады. Голштинцы, окружавшіе Императора въ Ораниенбаумѣ, были вполовину ему преданы и готовы умереть за него, но онъ приказалъ имъ не оказывать никакаго сопротивленія и не защищаться въсіхъ. Сначала онъ хотѣлъ было бѣжать и всѣхъ пристрѣлить себѣ позади, но, затѣмъ въ конѣ конника, сѣть не на нее, а въ коляску и выѣхѣлъ съ Воронцовымъ и Гудовичемъ, печальнымъ, поклоняясь къ жѣлѣ. Его проводили въ дальнѣю комнату дворца. Воронцовъ и Гудовичъ, который и тутъ вѣзъ себѣ со торжественностью благородствомъ, неизменно арестованы. Петру же въ Рощу подъ конвоемъ

Алексѣя Орлова, Пасеки, Барятинскаго и Баскакова, гдѣ и помѣстили въ собственностнъ его Россійскому дворцу. Онъ послалъ рѣчь своему Екатеринѣ:— «Я сдѣлю говорить съ склономъ отречения, въ другомъ о лицѣ, которыемъ онъ желалъ бы оставить при себѣ; исчезнешь все, что ему нужно для вицтвъ, прошу прислать скрипку, Библию и различные книги; молиша вернуть ему Воронцову и не разлучать съ ней, прошу оставить ему его юркаго слугу-негра Нарсика, оставить его любимую собаку, но во всемъ этомъ— ему было отказано...»

Злоумышленное убіеніе Петра было совершено 5-го июля 1762 года Алексѣемъ Орловымъ, княземъ Барятинскимъ, бронзовымъ Енгельгардомъ и др. Лета Ропшинскаго было до сихъ поръ не знать еще выяснены. Книгиня Дашикова, привлеченная, какъ известно, болѣшевскимъ участіемъ въ переворотѣ, неоднократно выражалась, что это злѣе рукъ Алексѣя Орлова. Встрѣтился его первый разъ послѣ кончины Императора въ примижъ залѣхъ дворца, она тронула, при всѣхъ, знающимиъ, что «кощено Орловъ посыпалъ ее склонъ знамѣстомъ»... и вѣдѣтельство слишкомъ 25 лѣтъ съ нимъ и вѣдѣтели и вѣдѣтели другъ съ другомъ. У Императорши Екатерины Петровны прѣсторѣгъся изъ особой шактуки, вѣдѣтель съ другими важными, секретными до-

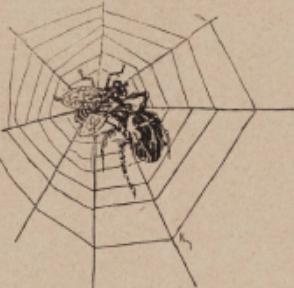
Танцуют лихие корнеты,
Что смерть наносили врагу;
Во всемъ соблюдаю прачинье.
Стараются ламъ занимать
Рассказывать о новомъ отличье...
Чего же намъ больше желать?

—
Банкира недавно истрѣвали,
Что часто взаймы намъ ссужали,
И снова сму предлагали.
Чтобъ денегъ побольше намъ дать
Уѣхалъ генеръ онъ обратно,
Но скоро... вернется онъ,
Кредитъ намъ устроить... понятно,
Чего же намъ больше желать?
—

Журналовъ выходить такъ много,
Со всѣми появляясь сторонъ,
Что видно совсѣмъ не такъ строго
Карасть печати законъ...
Редакторовъ если-жъ по многу
Въ тюрьму стало воротъ понадѣять,
Они же инноваты, съ Богу,
Чего же шамъ больше желать?

кументами, письмо Орлова къ ней, писанное именемъ тотъ-чъ поѣтъ убийца. Письмо это носило язвенные слѣды внутреннего беспокойства, кущенія тревоги и страха, было написано приблизительно въ спѣвающихъ выразженіяхъ. — Матушка Императорша, какъ тебъ сказать, что мы надѣялись, такъ спаслись бѣзъ...—ахъ! мы къ твоему супругу и винамъ съ никакими, ты знаешь какъ они бываютъ во хмѣльномъ слово за слово онъ наѣхъ такъ разсѣбѣлъ, что дѣло дошло до драки, глядѣлъ онъ увать мертвымъ. Что дѣлать, возвѣши наши головы, если хочешь или милосердия матушки подумай что дѣла не воротимъ и отпусти нашу вину!...

По свидѣтельству Гельбига Орловъ первый наѣсился на ограбленного передъ ящикомъ Петра, но когда тѣтъ стала умолять его и сопротивляться, то Орловъ не выдержалъ и уѣхалъ на террасу; тогда набросились оставшиеся эпизоды и начали душить свою жертву подушками, завязавшиа ужасная борба, во время которой книга Варатинскаго скользнула салфеткой, сдѣлала изъ неї петлю и набросила на шею Петра, насколько

Москва, Москва....

СТАРИНАЯ РУССКАЯ ПѢСНЯ.

(сюжетъ забытое вѣковъ).

Твой банкъ кредитный обездоленъ,
Ужасъ то, Москва, не соны!
Народъ нашъ русский спасоведъ,
И ухнурился пить мильонъ.

человѣкъ при этомъ ухватилъ его за ноги и руки, чѣмъ и злилъ возможность барону Энгельгарду за-
ткнуть вѣшнюю петлю...

Курьеръ, который въ качествѣ пасынка зрителя, присутствовалъ при этомъ драматизирующей сцѣнѣ, уверялъ, что онъ никогда въ жизни не слышалъ подобнаго ужаснаго крика и стона.

Два рядовыхъ, помогавшихъ въ этомъ дѣлѣ и не отлучившихъся сдержанностью отъ смѣиха, были приведены въ офицеры, посланы въ пропинку и такъ тихо и спирно утихомѣрили.

Несмотря на всѣ мѣры предосторожности, это ужасное ико тайной не осталось французскій дипломатъ Бретейн немедленно посыпалъ задушеву Петра посыпалъ своему правительству депешу начинавшуюся словами: —ищущъ Петра I свернуть съ трона и умер-
щимъ!...

Похороны Петра были очень скромные. Екатерина отсутствовала.

Первопрестольная столица,
Саранъ что-жъ твои спасѣ?
Знать, адмиральская лесница
Тебя отъ горы не спасла.
Ахъ, ахъ, ахъ, ахъ! Москва, Москва,
Золотая голова
Ахъ, Москва, Москва, Москва
Бѣлокаменная!...

Въ тотъ банкъ, увы, принесли всѣ-эры,
И страна вмѣтъ стъ узъ сопня:
У нихъ вѣдь были револьверы,
Въ пистолетахъ бомбы безъ чила...

Есть полицейской скутинъ,
Директоръ изъ обморокъ упалъ,
А всѣ конторщики колени,
Чтобы изъ чѣлъ смерти миновать:
Ахъ, ахъ, ахъ, ахъ! Москва, Москва,
Золотая голова,
Ахъ, Москва, Москва, Москва,
Бѣлокаменная!...

Хотъ дѣло было съ непривычки,
Но помочь чѣмъ видно Богъ,
Пустили смыло въ ходъ отмычки,
И деньги падаю безъ трепоты.
По кучкамъ всѣ ихъ разобрани,
Не мало было тамъ труда.

Петръ умеръ не будучи коронованъ. Трицѣтие четырѣ года спустя послѣ его смерти Императоръ Павелъ I вѣтъ открылъ гробъ и короновалъ торжественнѣйшимъ образомъ его блазмакившее тѣло.

Петра III не стало, но искъ его играли долгое время немаловажную роль въ русской истории. Не болѣе и не менѣ семи Лин-Петровъ появлялись на политическомъ горизонте и одинъ блестяще крѣвъ другого. Самые выдающиеся изъ нихъ бѣзъ, какъ известно, Екатерина Пугачевъ, доставивший въ свое время, не мало хлопотъ Екатеринѣ II...

И даже есть жилье подсчитали,
Не торопятся никому.
Ахъ, ахъ, ахъ! Москва, Москва,
Золотая голова,
Ахъ, Москва, Москва, Москва,
Былокаменки!..

Затемъ задуманъ тѣкъ гравюру,
Ломой степенно ищъ упли,
Не потерять себѣ урону
И всю добчу унесли.

Теперь попытился вси разуть
Поты наизончить взять вѣль бытъ
Она усердно денегъ ищетъ,
Но сѣль ахъ-жюре ужъ простила.
Ахъ, ахъ, ахъ, ахъ! Москва, Москва,
Золотая голова,
Ахъ, Москва, Москва, Москва,
Былокаменки!

Хоть не спиритись таки растрита,
Но безъ кредитора стылъ Кредитъ,
Акционеръ ждетъ расплаты,
И дивидендъ крахъ трошитъ,

А адмиралъ живъ скотупній
Внѣтъ укрѣпить вѣль сей домъ
Боязъ, что тамъ съ топкой бенгуткой
Всѣмъ учинитъ погромъ...
Ахъ, ахъ, ахъ, ахъ! Москва, Москва,
Золотая голова,
Ахъ Москва, Москва, Москва,
Былокаменки!

И житель древней той столицы
Ужъ не идетъ изъ бинокля по дѣлань,
Мерещатся воротъ все лица
Среди постѣплѣнѣй вѣстягъ...

Вѣль тамъ царятъ теперъ „охрана“
По подорѣнью можно взять,
Какъ бесконечнаго барахъ,
И онъ обезянъ все мочить.
Ахъ, ахъ, ахъ, ахъ! Москва, Москва,
Золотая голова,
Ахъ Москва, Москва, Москва,
Былокаменки!...

СТАРЫЯ НОВОСТИ,

(Изъ премы „ГУДКА“.)

М. В. П.

Копія.

Московскаго губернатора по губернскому
представлению.

сентябрь 1-го, 1894 год.

№ 27.

Конфиденціально.

гг. Земскииъ начальникиъ Московской губерніи.

...Къ момену удачнѣю, ми пришлось убѣдиться
что мѣсторѣчию изъ г. г. земскихъ начальниковъ призываютъ
принимать подстранные и дѣйствительные допускательныя въ
сношеніи съ подчиненнымъ должностными лицами
крестьянскаго управления и вообще съ сельскими
населеніемъ руководство при преступлѣнїи, совѣтѣніи
общды и членства разговоръ сеѧ и пр.

...Предполагаемъ, что указанное мною явленіе
принимають лишь отъ коренного исполнителя иѣко-
торыми г. г. земскими начальниками характера скрыть
обязанностей, и предварительно принять какихъ либо
шерифовъ къ устранимью этого неподхода, считая
должномъ преподать означенному г. г. земскому начальнику
настоящее разъясненіе, въпослѣдствии же, что
этакъ есть вопросъ буде, исчерпана. Но еслибы,
за синъ кто либо изъ г. г. земскихъ начальниковъ
скрыть незаконнѣніе для себѣ отказаться отъ уста-
новившихъ фамильярныхъ отношеній, и вынужденъ
буду сопроводить этакъ липакъ искать себѣ новой
дѣятельности, которая не коллагла бы на никакъ та-

какъ обязательствъ, по отношенію къ частной жизни
иже служба земскаго Начальника?

Подпись: Губернаторъ Бутыринъ.

Секретарь: Секретарь Рачинскій.

Вѣро: Рачинскій.

Въ 92 году для проѣзда береговой обороны
Кронштадта и Петербурга была сдѣлана тревога, по
которой всѣ наличные конносызы въ числѣ 60-ти
должны были кати изъ Петербурга въ Кронштадтъ...

...Всѣмъ они вышли, но до Кронштадта изъ нихъ
дошло только 20; остальные 40 конносызовъ, за раз-
личными аваріями, туда не попали...

Въ 96 году 78 петербургскимъ литераторомъ
различнаго направлений подали петицію, по которой
хотѣтъ возврати съ сънятіемъ имѣзурныхъ условий...

Доказывали дѣло Министръ юстиціи Муравьевъ-
Онъ, сказали—что петиція, по мнѣніи мѣрѣ, заслу-
живаетъ однаго—быть оставленной безъ уваженія,
такъ какъ подписавшимъ 78 литераторомъ, не состояв-
шаго либо практикѣстью доволеніемъ общество
дѣйствовали въ единогласіи случаѣ... склоня, что по за-
кону это есть дѣло преступнаго, что по существу
и сама профессія въ Россіи не ограничена стопидцю
законами, какъ литературная и что если и прѣнъ-
яются административными распоряженіями то въ особо
исключительныхъ случаяхъ и лишь по отношенію къ
людямъ заѣздомъ не благонамѣніемъ, канонами сѣ-
дуетъ признать и подписавшимъ петицію...

...Въ результатѣ петиціи было оставлено безъ
уваженія о чёмъ соподзочнѣй приходитъ и сообщеніе
академику Бильбасову, подавшему означенную пе-
тицію отъ имени 78 литераторовъ...

(Продолженіе въ слѣд. №№)

Въ альбомъ одному генералу.

ДОКЕ

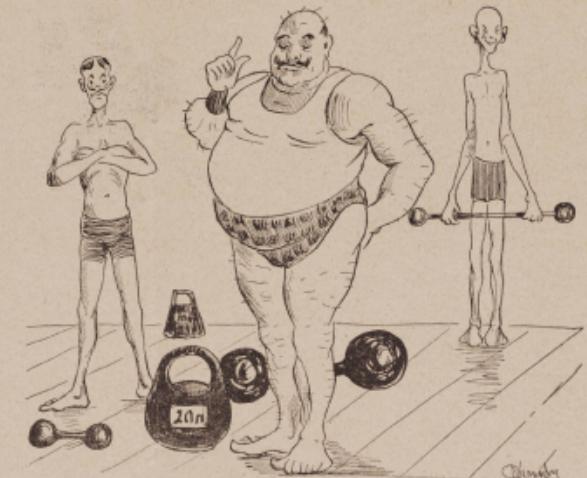
Терпаки, терпаки в терпаке

Стремится въ Питеръ наше герой,
Себя прославляющий терпѣніемъ,
Хоть копошится отъ порой
Презъ престоломъ обязаннѣніемъ.
Но объясняться не пришлось
Ему съ прапорщиками, кругами,
И... сплошь щата довелось
Въ свое житіе съ „образами“...

ДОКЕ

КРОВАВЫЙ СПЛѢТЬ.

ДОМАШНІЯ УПРАЖНЕНІЯ ЧЛЕНОВЪ ПАРТИИ ПРАВОВОГО ПОРЯДКА.

ЛАЛА И СЫНЫЧ.

(Исторический рассказъ отъ сочиненія краеведа)

Ихъ было два—отецъ и сынъ,
Газеты оба надасали;
Быть консерваторомъ единъ,
Другого «красненькаго» почитали.

—
Быть чрезъ мѣру стала старина,
За то, что быть съ властями дружень.
Держа на привязи юнохъ,
О тѣхъ, кто могъ ему быть нуженъ.

—
При страшномъ словѣ:—„либералъ“
Онъ голоноглся не на шутку.

За то съ правительствою игралъ
Всегда изъ однѣ и ту же души...

—
Про всѣ порядки оттого—
Писать конечно не... правдиво,
И знать публика давно,
Какъ все изъ его газетъ лживо...

—
Но чтобы „читатель“ призвѣ,
Печатать стала ость обзыванія
Всѣхъ тѣхъ, желаетъ кто замѣть
Въ интригу ради... приключенія...

—
Сынъ изъ отца быть не похожъ—
Счищаютъ онъ златой ёланъ,

И не способенъ быть за грехъ
Такъ торговать своей душою...

Его газеты на скамьяхъ.—
Читали, полны состраданья,
Мы о несчастныхъ тѣхъ своихъ,
Гдѣ столько горя и страданья...

Столь онъ твердо за наредъ,
Что погибаетъ и между даромъ,
И громко требу „свободы“
Онъ вѣль борьбу съ режимомъ старалъ...

И вотъ онъ въ крѣпость заключенъ
„Либерализмъ тому—причина“
Отецъ же видно „не сраженъ...“
Что долго не увидитъ сына...

Ему бѣ возможно хлопотать,
Предъ власть инущими друзьями,

Безспорно могъ вѣль, оказать
Поддержку, помочь—между нами...

Но разсудилъ онъ: —не спорчурно
Мѣй конкурента изволить...
Цускай сидѣть, пусть ему... скучно
Штукай угреть —ниѣ... наплевать...

Вотъ если гдѣ спустя вернется
Въ чахотки синъ мой изъ тюрмы—
(Вѣль „одиночный“ не шутка,
Прекрасно знаемъ это мы...)

Тогда поть мы и „израсумимъ“
Въ своей „газетинѣ о томъ:—
Что, дескать, „быть синъ... я, весь вышелъ“
И... „вѣчну память“ проноемъ...

I. ШЛУГЛЕНЬ. ОБЫСКЪ. (Выставка оригинала воспроизведена)

* *

Грустно намъ сводить итоги
Послѣ горестной войны:
Изъ Манжуріи вѣль ноги
Нами чуть унесены.
Надо просто изумляться,
Какъ лѣда тамъ всѣ велись.
Можно было бы смеяться,
Еслибы слезы не лились...

—0—

Въ осень этого же года
Вѣль отряды пришли:
Обѣщались изыскать способа,
И реформы безъ числа.
Стали всѣ тутъ восхищаться;
Гремы сильные неслись...
Можно было бы смеяться,
Еслибы слезы не лились...

—0—

Голодовка постыла
Нашихъ общныхъ земляковъ,
И запасовъ не хватило
Накормить всѣхъ бѣдняко въ.
Тутъ пришлось поражаться:—
Какъ всѣ къ нимъ отозвались,
Можно было бы смеяться,
Еслибы слезы не лились...

—0—

Государственная Дума,
Государственный Соймъ
Возбуждаютъ много шума,
Обѣщаютъ рай и счастье.
Надо только удивляться,
Какъ всѣ имъ увлеклись...
Можно было бы смеяться,
Еслибы слезы не лились...

Съ сокращенным утром вратите гравюры
какъ первы гравиры-убородити мѣсяцъ. Въ
этихъ краяхъ въсѧко-дѣлъ идутъ орудія сол-
датъ, оружіе, изгражданіе гравюръ. Такъ
какъ гравиры-убородити засыпъ грави-
рованіемъ. Ихъ вратите, не вредъ-
зинъ гравиры-убородити и гарантіи
Сокраща утромъ по факсу или работать грави-
рованіе звонка, приводить въсѧко съ хи-
мическими звонка. Ихъ вратите къ сокраще-
нію членамъ:

(„Люб. членамъ“ за 3 маюто).

Охъ, видно сердце не спокойно

У побѣдителя Москвы:

Себѣ сокъ вѣль такъ достойно,

Такой сподобился молвы,—

Что принимаетъ спасио жѣры

Свою персону оградитъ,

Чтобъ не могъ имъ эсь-эрь

Кажинъ, манеромъ досадить,

Напуганъ, видно, страшно кражей

И опасожъ разнѣхъ звѣй,

Онъ окружился вскду стражей

И съ ней звонки вѣдъ проевѣль.

Вѣхъ проѣзжавшия застаниль

Свой обѣзжимъ далено доны,

И разнѣхъ „коезѣй“ пониставиль,

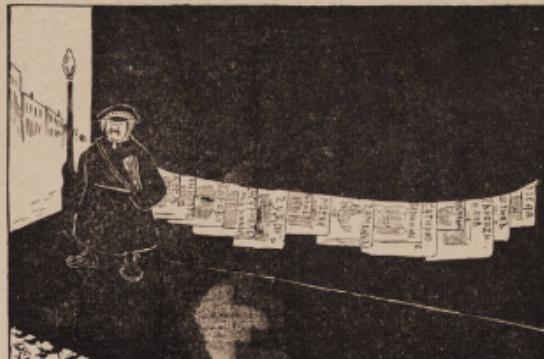
Изъ осторожности крутить.

Отъ мести онъ толмы безупутной

Себѣ для родины спасать,

Хвала тебѣ, наше сухолутный,

Остави полный, адмиралъ!

Торговля... произведения: ... плати въ С.-Петербургѣ.

ГУДОКЪ
еженедѣльно

Подписька впредь до особаго извѣщенія не принимается.

Цѣна отдельнаго № 15 к.

Редакторъ-Издатель Владимиръ Абаза.

Адресъ: Пушкинская 20.

Телефонъ 676.

